

нию 1917 г. не был центром революционного движения в России и не сыграл какой-либо существенной роли в революционных событиях октября 1917 г. С этой точки зрения награждение города именно орденом Октябрьской революции, на наш взгляд, можно рассматривать, как своеобразный исторический парадокс, ярко отражающий некоторые особенности той политики памяти, которую проводило советское государство в 80-е гг. XX в. Тем не менее, официальный статус ордена, безусловно, нарушен не был, и вручение этой награды Севастополю носило абсолютно легитимный характер.

Заключение. Таким образом, анализ практики награждения города Севастополя государственными наградами во второй половине XX в. позволяет сделать ряд выводов. Во-первых, правящая элита СССР, несмотря на существенные перемены в ее составе в 40–80-е гг., всегда уделяла особое внимание месту и роли Севастополя не только в политической или экономической жизни страны, но и в исторической памяти советского социума. Государственные награды закрепляли в этой памяти удивительный образ города, соединявший в своей истории героизм и мужество российских и советских моряков, солдат, полководцев, адмиралов, рабочих, представителей интеллигенции, людей самых разных национальностей. Этот образ, обладая удивительным интегративным потенциалом, занимал важное место в общей конструкции исторического прошлого страны, убедительно доказывая возможность решения даже самых трудноразрешимых задач. Во-вторых, государственные награды давали возможность привлечь внимание жителей различных регионов СССР к истории Севастополя, к его современным достижениям и проблемам. Это внимание стимулировало художественное творчество писателей, музыкантов, кинематографистов, создававших новые произведения, так или иначе затрагивавшие «севастопольскую тему». Некоторые из них были выполнены на высоком художественном уровне и заняли свое особое место в истории советской культуры. В-третьих, практика

награждения города Севастополя государственными наградами была очень важным элементом политической и идеологической поддержки, которую государство оказывало жителям этого города в очень непростых социально-экономических условиях 40–80-х годов XX в., что свидетельствовало о признании государством особого места этого города в жизни страны. В-четвертых, наличие в городе крупнейшей военно-морской базы Черноморского флота, предприятий военно-промышленного комплекса, научно-исследовательских институтов придавали городу особый «закрытый» характер. Награждение города высшими государственными наградами вновь интегрировало Севастополь в единое культурно-историческое, информационное пространство страны, позволяя открыто обсуждать в средствах массовой информации многие сюжеты героического прошлого и настоящего Севастополя.

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта №15-01-00219».

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Приказ Верховного Главнокомандующего № 20 // Правда. – 1945. – 1 мая.
2. Страна празднует великую победу. – Правда. – 1945. – 11 мая.
3. Государственный Архив Российской Федерации. – Ф. 7523. – Оп. 72. – Д. 243. – Л. 15.
4. Вручение городу Севастополю ордена Красного Знамени // Крымская правда. – 1955. – 15 октября.
5. Там же.
6. Государственный Архив Российской Федерации. – Ф. 7523. – Оп. 82. – Д. 216. – Л. 72.
7. В легендарном Севастополе // Правда. – 1965. – 10 мая.
8. Государственный Архив Российской Федерации. – Ф. 7523. – Оп. 135. – Д. 529. – Л. 86.

Материал поступил в редакцию 04.11.15

SIBERYAKOV I.V. The Soviet state awards Sevastopol

The publication first time in Russian historiography analyzed the practice of awarding the city of Sevastopol Soviet state awards, which took place in the second half of the twentieth century. The author shows the special role played by the practice in the process of forming the image of the "Soviet Sevastopol" in the historical memory of the Soviet society. The article is written on the basis of archival materials, materials, periodicals and considers the main trends in the development of modern Russian historical science.

УДК 94(100) 1956/2015

Синдеев А.А.

ФРАНК-ВАЛЬТЕР ШТАЙНМАЙЕР: homo politicus (К 60-ЛЕТНЕМУ ЮБИЛЕЮ)

Введение. Писать политические биографии действующих политиков достаточно сложно, так как невозможно дать однозначную оценку их деятельности. Однако юбилейные даты способствуют тому, чтобы подвести некоторые предварительные итоги. Не стал исключением и 60-летний юбилей теперешнего министра иностранных дел Федеративной Республики Германия Франка-Вальтера Штайнмайера, которому посвящена данная статья.

Ф.-В. Штайнмайер заметил однажды по поводу одного из юбилеев, что невольно начинаешь похлопывать юбиляра по плечу и предаваться воспоминаниям. О чем же может вспомнить министр иностранных дел Германии в день своего 60-летия?

Он родился 5 января 1956 г. в «настоящей немецкой провинции», в живописной деревне Бракельзик, расположенной в земле Северный Рейн-Вестфалия. «Я – ребенок Федеративной Республики Германия, – написал он, – я вырос, когда послевоенное восстановление подошло к концу. И если мои родители еще испытали бедствия и отчаяние, то мы, дети, могли рассчитывать на то, что стол будет накрыт». Семья матери бежала из Бреслау, и Урзула, будучи

Синдеев Алексей Александрович, доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института Европы РАН, ведущий научный сотрудник ИВИ РАН, профессор кафедры зарубежного регионоведения и международного сотрудничества РАНХиГС при Президенте РФ. Россия, 125993 Москва, ул. Моховая, д. 11-3в, e-mail: a_sin74@mail.ru.

горожанкой, оказалась в непривычных для себя условиях. Отец, Вальтер Штайнмайер, происходил из семьи потомственных крестьян, выучился на столяра, полезный в сельской местности профессию; работал в фирме «Айххофф», собиравшей грузовые машины. Благодаря увлечению хоровым пением родители познакомились.

Дом Штайнмайеров, который отец построил собственноручно в 1964 г., располагался недалеко от футбольного поля. В течение 10 лет Франк играл за местную команду: в нападении, свободным защитником и правым полузащитником. Не случайно, ребята прозвали его «прицел». Футбол, как утверждал он позднее, научил его работе в команде. Младший брат Дирк, родившийся в 1962 г., получил позднее профессию слесаря. По словам матери, оба брата с детства отличались друг от друга: Франк был «спокойный, экономный, целеустремленный», Дирк же – типичный непоседа. Семья Штайнмайеров, как и любая другая, имела свои традиции: так, после возвращения отца с работы накрывался стол и подавался обязательный кофе.

Родители старались создать для обоих братьев благоприятные условия, чтобы они могли получить хорошее образование. С 1966 по 1974 г. Франк обучался в языковой гимназии Бломберга, расположенной в восьми километрах от дома. Однако на школьном автобусе, который объезжал соседние деревни, требовалось каждый день преодолеть пятнадцатикилометровый путь. Трудно определить, кто из родителей оказал на старшего сына большее влияние. Любопытно, что Франк не освоил диалект, он говорит только на литературном немецком языке. Школьники приятно вспоминают, что он никогда не отвечал сразу, не подумав. Отсюда, наверняка, его рассудительная манера. Интерес к политике у Франка, по всей видимости, пробудил отец. Вечером в семье часто обсуждались политические вопросы. Франк охотно читал газеты. Вопрос выбора партийной принадлежности не возникал: благодаря семье и окружению речь могла идти только о социал-демократии. Приход к власти первого послевоенного правительства СДПГ во главе с харизматичным В. Брандтом стал дополнительным стимулом. В партию, правда, Франк-Вальтер вступил в 1975 г.

Конечно, размеренная деревенская жизнь способствовала учебе и размышлениям, но мало благоприятствовала последующей самореализации. «Я хотел уехать», – не скрывал Ф.-В. Штайнмайер. После сдачи выпускных экзаменов он с 1974 по 1976 г. прошел обязательную службу в бундесвере. Об отказе от военной службы и не помышлял, так как в деревне в то время подобное было еще не принято. Да, к тому же, он не был пацифистом. Во время службы Ф.-В. Штайнмайер выбирал, по его словам, будущую профессию. Им рассматривались различные варианты: и журналистика и архитектура. В итоге было принято решение получить юридическое образование.

В течение шести лет Франк-Вальтер учился в университете им. Юстуса Либига г. Гиссена, в котором наряду с юриспруденцией будущий министр с 1980 г. стал изучать и политологию. Учиться помогали стипендии: одна, получаемая в рамках федерального закона о содействии обучению (*VafBG*), другая, близкого к социал-демократам Фонда им. Ф. Эберта, а также подработки во время каникул. В конце недели он как правило возвращался домой, проводил время со своей девушкой и друзьями.

В университете особое место занимала общественно-политическая деятельность. Важную роль в становлении будущего политика Ф.-В. Штайнмайера сыграл профессор Гельмут Риддер, один из создателей юридического факультета в Гиссене и автор т.н. гиссенской образовательной модели подготовки юристов, соединяющей углубленное изучение юриспруденции, экономики и политики. В одной из работ 1980 г. на семинаре у Г. Риддера студент Ф.-В. Штайнмайер написал: «Призыв к антифашизму не должен предназначаться для того, чтобы скрывать недемократические явления под маской антифашизма. Нехватку политической силы не получится заменить демонстрацией юридической силы. Необходимо выступать за свободный процесс формирования мнений и волеизъявления, как то и предусматривает Основной закон».

Благодаря Г. Риддеру Штайнмайер стал редактором левоориентированного журнала «Демократия и право», редакция которого в 1976 г. настаивала на проведении «дискуссии о возможностях левой интерпретации конституции». Деятельность журнала некоторое время находилась под наблюдением Службы охраны конституции, одной из спецслужб Германии. В ее отчете 1984 г. об уходе Штайнмайера значилось: «В конце года редакция ушла в отставку в знак протеста против

«сужения» поля ее деятельности: редакция с ее практикой принимая статьи, содержащие критику ортодоксально-коммунистических позиций, столкнулась с «непреодолимыми условно имманентными границами, обусловленными имеющими место связями издательства и большинства издателей». Важно подчеркнуть, что редакторская работа совершенствовала риторические приемы, рождался фирменный стиль будущего министра иностранных дел.

«Это было время личной и политической свободы. Многие из моих убеждений появились во время учебы; интенсивное чтение и дискутирование оттачивали мой взгляд на политику и общество. Без... встреч в Гиссене я не был бы тем, кем являюсь сейчас», – отмечал Ф.-В. Штайнмайер позднее. Речь, по всей видимости, идет и о встречах, произошедших в здании бывшей сигаретной фабрики в Визеке, одном из районов Гиссена, в которой за относительно небольшую плату жил будущий министр иностранных дел. Там сформировались т.н. читательские группы, активно проводились дискуссии.

В 1982 г. последовали первый государственный экзамен по юриспруденции и практика во Франкфурте-на-Майне и в Гиссене. В 1986 г. был сдан второй государственный экзамен. Ф.-В. Штайнмайер приступил к работе научным сотрудником на кафедре публичного права и науки в родном университете. Кстати, Ф.-В. Штайнмайер отказался от должности судьи, так как якобы не мог представить себя всю жизнь в этой роли. В 1991 г. Франк-Вальтер получил степень кандидата наук, защитив диссертацию на тему «Гражданин без крова» с наивысшей оценкой «*summa cum laude*», поскольку он «добился самостоятельного научного развития правовой проблематики». Работа была написана под научным руководством профессора Г. Риддера. Выбор темы объяснялся среди прочего и тем, что Ф.-В. Штайнмайер работал некоторое время в качестве консультанта по правовым вопросам в организации, оказывающей помощь бездомным.

В ходе германского объединительного процесса Ф.-В. Штайнмайер с соавторами написал в журнале «*Blätter für deutsche und internationale Politik*» о необходимости принятия новой конституции страны: «Нет никакого демократического моста от конституции ФРГ к конституции новой Германии... [ГДР не получила] шанса привнести свою историю, свои особенности, свои утопии, а возможно, и идентичность в объединительный процесс».

В 1990 г. в Ганновере состоялось знакомство с Г. Шрёдером, после которого последний отметил: «Он (Штайнмайер. – А.С.) нам подходит». В то время в земле Нижняя Саксония образовалось второе в истории Германии правительство, состоявшее из социал-демократов и «зеленых». Как известно, первое правительство в Гессене не смогло проработать в течение всей легислатуры. Г. Шрёдер видимо почувствовал, что может доверять Франку-Вальтеру, который, несмотря на непростой характер своего шефа, до сих пор уверен, что постоянно мог рассчитывать на его поддержку.

Итак, в 1991 г. в Нижней Саксонии началась политическая карьера Штайнмайера: сначала в качестве референта по политическим и правовым вопросам деятельности СМИ в канцелярии министра-президента Нижней Саксонии, затем – руководителем бюро министра-президента, руководителем отдела стратегии (*Richtlinien*) в области политики, координации деятельности отдельных рефератов и планирования. В 1998 г. Ф.-В. Штайнмайер стал статс-секретарем и руководителем Государственной канцелярии в Нижней Саксонии, а после избрания Г. Шрёдера канцлером – статс-секретарем в Ведомстве федерального канцлера. В 1999 г. он возглавил Ведомство канцлера, работая над успехом красно-зеленого проекта в объединенной Германии – проекта, соединяющего, по его словам, идеи модернизации и справедливости. По сути, речь шла о попытке выработать новое понимание социальной справедливости, определить степень личного участия (ответственности) и возможности инновационного развития страны. После долгих лет работы с Г. Шрёдером теперь мало кто вспоминает, что Ф.-В. Штайнмайер, представляющей в современной социал-демократии т.н. правое крыло, когда-то был «левым политиком».

«Франк, давай сделай это» («*Mach-mal-Frank*»), – знаменитая фраза Шрёдера в сложных ситуациях, адресованная Штайнмайеру, в лояльности которого у канцлера сомнений не было. Франк-Вальтер совершенствовал искусство достижения компромиссов, он досконально изучил процесс принятия решений, бюрократические процедуры. Известно, что хороший руководитель Ведомства канцлера –

это тот, о ком малоизвестно широкой публике. На время руководства Штайнмайером Ведомством канцлера придается активизация сотрудничества немецких и американских спецслужб, последствия которой стали известны благодаря разоблачениям Э. Сноудена.

Ф.-В. Штайнмайер выступал против проведения досрочных выборов в бундестаг в 2005 г. При этом уход Г. Шрёдера в отставку обеспечил ему карьерный рост. В первом правительстве большой коалиции при А. Меркель он был назначен министром иностранных дел, а в 2007 г. стал вице-канцлером. «С возникновения государственности дипломатия, – полагает Штайнмайер, – является попыткой мирным способом сглаживать противоположные интересы. Внешняя политика постоянно должна считаться с тем, что в мире присутствуют не только различные интересы, но и радикально отличающиеся друг от друга политические и общественные системы». Следует в этой связи вспомнить и другие слова Ф.-В. Штайнмайера, ставшие, по всей видимости, его профессиональным кредо на посту министра иностранных дел: «Я пытаюсь убеждать, что мы должны отказаться от поверхностных черно-белых схем и слишком упрощенного деления на друзей и врагов».

При принятии решений, по его словам, играет немалую роль исторический контекст. «Прежде чем я принимаю решение о внешнеполитических мероприятиях, – утверждает Штайнмайер, – я должен проанализировать причины возникновения конфликтов, интересы акторов и тех, кто получит максимальную выгоду, а также вытекающие из этого варианты действий. Как правило, это приводит к тому, что черно-белое превращается в различные оттенки серого. Это не делает ответы проще, а решения весомее (*anspruchsvoller*), но это позволяет избегать наивности в обращении с предложениями по разрешению конфликтов». Применительно к России он сразу выступил за продолжение политики сближения Г. Шрёдера и предложил в этом контексте «партнерство во имя модернизации», так как «наследие холодной войны... [можно преодолеть] практическими шагами».

Образцом для него был и остается Хельсинский процесс, когда государства капиталистической и социалистической системы смогли прийти к компромиссу. И тот компромисс, с его точки зрения, был не менее значим, чем сложности, с которыми приходится сталкиваться современным политикам. «Я вспоминаю, – говорил Штайнмайер, – о длительных разговорах с моими коллегами Сергеем Лавровым и Радеком Сикорским. Я часто пытался пробудить понимание друг друга и сделать возможным прямой диалог. Обоим я постоянно говорил, что германо-российские и германо-польские отношения служат доказательством того, что после нескончаемого числа обид и горя, после миллионов убитых, новое начало возможно».

Главное поражение в политической карьере Ф.-В. Штайнмайера – это проигранные в качестве кандидата на пост канцлера от социал-демократии выборы 2009 г. Социал-демократы получили худший в послевоенной истории результат. Несмотря на это, Штайнмайер возглавил фракцию СГДГ в бундестаге, став лидером оппозиции.

Именно в этой роли, выступая 10 декабря 2010 г. в Екатеринбурге, Ф.-В. Штайнмайер был, на наш взгляд, достаточно откровенен. По его мнению, тот, «[кто] думает на перспективу и действует стратегически, должен заботиться о том, чтобы из слов также появлялись дела». Ведь «[с]овременная Россия признает свои европейские корни, равноправное партнерство с Европой, общее будущее. Это не само собой разумеющееся, и это окно не будет открыто вечно. Мой призыв ко всем: "Сделайте что-то из этого! Давайте воспользуемся этим шансом в интересах Европы и в интересах России!"».

В 2013 г. в «большой коалиции» он вернулся на пост министра иностранных дел. Для него, по всей видимости, было важно попытаться по-новому расставить акценты, показать отличия от предшественника, хотя особых отличий не наблюдалось. Тем более цель внешней политики страны, как он сам неоднократно повторял, остается одной на все времена: «Стабильность, безопасность и благополучие для всех нас в Европе».

«Я сказал себе в день моего вступления в должность в декабре 2013 г., – вспоминает Штайнмайер, – что мы не пройдем с простыми заклинаниями (*Beschwörung*) старого и оправдавшего себя». Германия должна проводить превентивную внешнюю политику (*vorsorgende Außenpolitik*). Неожиданно для многих он заговорил об усилении внешнеполитической активности страны, но тут же подчеркнул: «внешнеполитическая ответственность всегда конкретна, ее нужно доказывать в каждом конкретном случае... Основные координаты германской внешней политики – тесное партнерство с Францией внутри объединенной Европы и сильный трансатлантический союз во имя безопасности и экономического сплочения». Превентивный характер внешней политики важен для министра иностранных дел Германии еще и потому, что мир, по его словам, «скатился с катушек» (*aus den Fugen geraten*). Ф.-В. Штайнмайера характеризует понимание того, что «новый беспорядок не является временным явлением».

Кстати, возможно по этой причине отношения с Соединенным Штатами он воспринимает неоднозначно. «Нам нужен, – считает Ф.-В. Штайнмайер, – диалог на равных о разделяемых ценностях и двустороннем доверии, о балансе между безопасностью и свободой, а также о будущем, которое мы желаем на обеих сторонах Атлантики. Иначе мы можем столкнуться с опасностью, что от нашей десятилетиями возвращаемой трансатлантической дружбы останется в конце концов только сообщество интересов».

Дипломатия с ее сложным достижением компромисса для Штайнмайера – это не только любимая профессия. Она – дело его жизни. Громкие слова, произнесенные им перед журналистами, о том, что соглашение об атомной программе Ирана является звездным часом дипломатии, вряд ли стоит рассматривать только как пиар-ход. В этом Франк-Вальтер Штайнмайер, по всей видимости, искренне убежден. Даже после западной операции в Афганистане он пытается увидеть успехи.

Как правило те, кто внимательно изучает биографию министра иностранных дел Германии Франка-Вальтера Штайнмайера, отмечают, что в его жизни многое идет слишком гладко, хотя это отнюдь и не так. Одна из его любимых фраз: «Сдаваться – это не для меня». Воспитание в деревне, давнее понимание главных ценностей, простых жизненных истин и знание реальности, аналитический взгляд на действительность и сила воли не дают ему сдаваться во многих сложных ситуациях.

Заключение. Ф.-В. Штайнмайер – авторитетный политик, которого уважают в Германии, о чем свидетельствуют различные опросы общественного мнения. 60-летний юбилей в жизни политика – возраст зрелости, поэтому предаваться воспоминаниям еще очень рано, а сдаваться не входит в планы министра иностранных дел ФРГ. Ведь цель внешней политики остается прежней: «Стабильность, безопасность и благополучие для всех нас в Европе», поэтому умение достигать компромисса и отказ от мышления черно-белыми схемами остаются востребованы.

На снимках: Штайнмайер в Волгограде.

Материал поступил в редакцию 01.11.15

SINDEEV A.A. Frank-Walter Steinmeier: homo politicus

The article is devoted to the German policy of Frank-Walter Steinmeier. The article analyzes his political career and preliminary results as Minister of Foreign Affairs of Germany.